

1109)
4-21

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 053.05.85
ПО ФИЛОСОФСКИМ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ

На правах рукописи

Иванова Юлия Валентиновна

ЭТНОС:
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА
И ТРАДИЦИИ

(Специальность 09.00.11 – социальная философия)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва — 2000

Работа выполнена на кафедре социальной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный консультант –

доктор философских наук, профессор ГРЕХНЕВ В.С.

Официальные оппоненты –

доктор философских наук, профессор ОРЛОВА Э.А.
доктор философских наук, профессор МЕЖУЕВ В.М.
доктор философских наук, профессор ДОБРЫНИНА В.И.

Ведущая организация –

кафедра философии Московского государственного лингвистического университета

Защита состоится 29 мая 2000 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 053.05.85 по философским и социологическим наукам в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу:

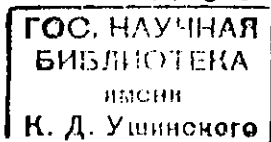
119899, Москва, Воробьевы Горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, философский факультет, 11 этаж, аудитория 1161.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2000 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук

01-14168

ССХ

ЩЕНКО В.Я.

Актуальность исследования этносов, их социокультурной динамики и традиций обусловлена наличием множества нерешенных проблем в современном мире, связанных с этническим бытием. Среди них обострение, конфликтность межэтнических отношений, этническая дискриминация, растущая межрегиональная финансово-экономическая, имущественная дифференциация, снижение уровня жизни ряда этносов и угроза безвозвратной утраты их культуры. На пороге третьего тысячелетия мир людей меняется с невиданной скоростью. Упрочение экономических, информационных, культурных связей сплетает судьбы народов в единую всемирную судьбу, однако сплочения человечества не происходит. На карту мира наносятся все новые и новые государства, и процесс сепаратизма продолжается. Во многих странах идут гражданские войны, миллионы людей ищут спасения в отмежевании и расколе.

Все это ставит перед социальными науками непростые задачи осмысления происходящего, создания концепции устойчивого развития, построения альтернативных моделей трансформации общества. Наука должна обосновать приоритеты выживания земной цивилизации, одним из условий которого является сохранение гармонии многоголосия этнических культур. Этнокультурное многообразие есть тот неклассицизируемый источник обогащения мировой культуры человечества, без которого она неизбежно деградирует. С этой точки зрения сохранение этносов, их жизненного мира и исторической перспективы имеет фундаментальное значение в глобальном масштабе. Принцип плюрализма и своеобразия этнических культур становится базисом социальной теории, ее несомненным эвристическим принципом, способным раскрыть важные составляющие исторического процесса.

В связи с этим во всем мире наблюдается возрастание интереса людей к своей этнической идентичности – принадлежности к определенному этносу. Интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов приобретает самые разные формы – от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации бытовой и профессиональной сферы, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или возродить национальную государственность. Это объясняется повсеместным желанием народов сохранить свою самобытность, акцентировать уникальность обычаев и психологического уклада, вписать новые главы в этническую историю и историю человечества.

В рамках положения о многообразии культур сохраняет свое значение идея исторической преемственности бытия. Воспроизводство и сохранение общества через преемственность поколений, социальных отношений и духовных достижений – та важная задача, от решения ко-

торой зависит длительность бытия общества, его развитие или прекращение существования. История человечества – бесконечный процесс прерывности и непрерывности, смены поколений, формаций, цивилизаций. В этом процессе от поколения к поколению бережно передаются накопленные ценности духовной и материальной культуры. Сохранению и преумножению этих ценностей служат традиции, исследование которых позволяет формулировать и решать принципиально важные проблемы строения и функционирования общества и проводить содержательный анализ различных сфер общественной деятельности. Традиции поддерживают преемственность между прошлым, настоящим и будущим, формируют историю как протяженность социокультурного бытия, позволяют человечеству направить свою деятельность на преумножение духовного или материального достояния.

Изучение традиций имеет не только теоретическое значение, оно вызвано практическими потребностями развития общественных систем. Перспективы социального развития, социального прогресса во многом определяются подходами к решению проблем выбора традиций, воспитания молодежи, предотвращения разрывов культурной преемственности. Традиции играют чрезвычайно важную роль в поддержании стабильности общества, сохранения элементов консенсуса, они же могут и затормозить, замедлить развитие общества. Современные темпы общественного развития значительно обостряют указанные проблемы. Новое миропонимание, научная картина мира, обобщающая достижения предшествующих парадигм, требует более объемного, разностороннего и целостного понимания проблем этнического развития, социокультурной динамики этносов и сохранения традиций.

Говоря о **степени разработанности проблем**, затрагиваемых в диссертации, следует отметить, что многие из них вызвали немалый научный интерес у отечественных и зарубежных ученых.

Проблемы этноса анализировались преимущественно в этнологии, этнографии, социологии, социальной психологии и других смежных науках,¹ в рамках которых были осуществлены отдельные философские обобщения. Философское осмысление переводило изучение этносов с описательного уровня на более глубокий, объяснительный уровень, способствовало открытию существенных характеристик этносов и этнических отношений. В то же время целостная социально-философская

1 Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983; Арутюнян Ю.В., Дробинжева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследований. – М., 1985; Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношение предмета и методов. – М., 1989; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999 и др.

концепция этноса отсутствовала, имеющийся материал по национальному вопросу требовал современной интерпретации, поэтому в последние годы появилось несколько исследований этноса, содержащих новые гипотезы и нетрадиционные подходы.² Однако теория этноса нуждалась в дальнейшем обогащении новейшими достижениями социальной философии и других научных дисциплин, осмыслении важных концептуальных проблем, прежде всего связанных с социокультурной динамикой этноса и этническими традициями.

С другой стороны, был предпринят ряд исследований динамики культуры³ и этнических процессов.⁴ Но и здесь еще оставалось немало нерешенных проблем, поскольку анализ социокультурной динамики общества нередко игнорировал этнический ракурс, а в изучении этнических процессов не всегда учитывались культурные изменения и влияние традиций. Исключение составляли, пожалуй, лишь работы отечественных и зарубежных ориенталистов, посвященные проблемам «традиционного общества» и традиций в отдельных странах Востока: в Китае,⁵ Индии, Турции, Арабских и Африканских странах, Японии и т.д., где было показано реальное воздействие традиций на идеологию и культуру.

Значительная часть отечественной литературы о традициях посвящена описанию и конкретно-социологическому исследованию реальных традиционных установлений, изучению истории их возникновения, развития и упадка. Философский анализ традиций содержался в нескольких работах, кардинально различающихся концепциями.⁶ В такой си-

2 Шкляр Л.Е. Этнос. Культура. Личность: Филос.-методол. аспекты исслед. – Киев, 1992; Шап С.Д. Человек и этнос (Философский аспект) – Брест, 1995; Бабаков В.Г.; Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура: (Методол. пробл.) – М., 1996 и др.

3 Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973; Динамика культуры. Теоретико-методологические аспекты. – М., 1989; Морфология культуры: структура и динамика. – М., 1994; Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994; Аванесова Г.А. Динамика культуры. Вып. 1-2. – М., 1997; и др.

4 Этнические процессы в современном мире / Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов. С.А. Арутюнов и др. – М., 1987; Традиции в современном обществе. Исследования этнокультурных процессов. – М., 1990; Этносы и этнические процессы. – М., 1993 и др.

5 Роль традиций в истории и культуре Китая. – М., 1972; Политические традиции КНР. Ч. 1-2. – М., 1980; Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. – М., 1978; Этническая история китайцев в XIX - нач. XX в. – М., 1993 и др.

6 Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока. – М., 1985; Пляхов В.Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. – М., 1982; Шацкий Е. Утопия и традиция. –

туации было полезно осуществить систематизацию и обобщение материала.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе накоплен обширный материал по проблемам этноса, динамики культуры, традиции, истории и культуры отдельных стран и народов. Однако до сих пор между этими областями знания существовал определенный разрыв. Диссертация нацелена на преодоление такого разрыва и осуществление синтеза указанных областей знания.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящей работы является изучение этносов, их социокультурной динамики и традиций. В этой связи ставятся следующие задачи:

- выявление основных подходов к исследованию этноса;
- рассмотрение сущностных свойств этноса с позиций деятельностного подхода;
- изучение места категории «этнос» в категориальном ряду социальной философии путем ее сопоставления с родственными понятиями;
- обоснование важнейших способов исследования социокультурной динамики;
- рассмотрение социокультурной динамики этноса в соответствии с новым миропониманием, научной картиной мира, вобравшей в себя предшествующие парадигмы;
- выявление основных факторов социокультурной динамики этноса;
- определение основного стабилизирующего фактора социокультурной динамики этноса;
- содержательный анализ категории «этническая традиция»;
- определение места категории «традиция» в категориальном ряду социальной философии;
- рассмотрение значимости традиций в современном обществе;
- обоснование принципа соотношения общего, особенного и единичного в рассмотрении роли традиций в социокультурной динамике этноса.
- изучение роли традиций в различных отраслях духовной культуры.

М., 1990; Hozelitz B.F. Tradition and Economic Growth. – Tradition, Values and Socio-Economic Development. L., 1961; Eisenshtadt S.N. Tradition, Change and Modernity. – N.Y., 1973; Shils E. Tradition – Chicago, 1981. – VII и др.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют принципы материалистического понимания истории, объективности, историзма, единства теории и практики; единства исторического и логического, единства системно-структурного и генетического подходов, деятельностный подход, метод междисциплинарного анализа категорий.

В своей работе автор опиралась на труды классиков философии, социологии, антропологии, этнологии, культурологии, синергетики: Конфуция, Г.В.Ф. Гегеля, О. Конта, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, К. Ясперса, Э. Дюркгейма, Ф. Боаса, Б. Малиновского, К.Г. Юнга, К. Леви-Строса, Т. Парсонса, Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Н. Лумана, Г. Хакена, И. Пригожина и др.

Значительное теоретико-методологическое влияние на разработку проблем оказали работы отечественных ученых, таких как Г.С. Арефьева, В.С. Барулин, Е.В. Боголюбова, В.Б. Власова, И.А. Гобозов, В.И. Добрынина, Р.И. Косолапов, В.В. Малявин, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, К.Х. Момджян, Э.А. Орлова, О.А. Осипова, Л.С. Переломов, Ю.К. Плетников, Ю.И. Семенов, В.Н. Шевченко и др.

Полученные результаты и их научная новизна. В ходе исследования были получены следующие основные результаты:

– выявлены и проанализированы основные концепции этноса и этнической культуры (эволюционистская, диффузионистская, структурно-функциональная и др.), вскрыты их слабые стороны, указаны позитивные элементы;

– этнос рассмотрен с точки зрения деятельностного подхода как интегративный субъект творческой социальной деятельности;

– проанализированы понятия «этническое сознание», «этничность», «этническая идентичность» и др., фиксирующие сущностные свойства этноса,

– дано соотношение категории «этнос» с категориями «нация», «раса», «класс», «этноя» и рядом других;

– показаны основные подходы к исследованию социокультурной динамики в ракурсе их соответствия концепциям этноса и этнической культуры;

– обоснована необходимость использования синергетического подхода для наиболее адекватного объяснения социокультурной динамики этноса как динамической субстанциальной системы, способной самоорганизовываться, самостоятельно создавать, поддерживать и модифицировать системную целостность;

– обозначены основные принципы и черты синергетической трактовки социокультурной динамики этноса как проявления адаптации последнего к меняющимся внешним и внутренним условиям существования;

– выявлены значимые социальные и культурные факторы социокультурной динамики этноса, представленные совокупностью этносоциальных и этнокультурных процессов и отношений;

– на основе рассмотрения эволюции категории «традиция» в отечественной и зарубежной литературе последних десятилетий раскрыто методологическое значение данной категории как матрицы этнической культуры;

– доказано, что этнические традиции являются основным стабилизирующим фактором социокультурной динамики этноса, противостоящим флуктуациям и бифуркациям;

– обосновано, что традиционность выступает важнейшим свойством этнической культуры, определяющим как ее ценностно-нормативное и смысловое содержание, так и социальные механизмы передачи этого содержания от поколения к поколению;

– показана несостоятельность распространенного утверждения о снижении роли традиций в современном обществе по сравнению с архаическим и докапиталистическим этапами развития социума; обосновано положение об ускорении селекции традиций из новаций и о сокращении жизненного цикла современной традиции как определяющего фактора социокультурной динамики этноса;

– теоретический анализ роли традиций в социокультурной динамике этноса дополнен рассмотрением их роли в восточных обществах в целом и в китайской культуре в частности – в соответствии с принципами единства теории и практики, а также соотношения общего, особенного и единичного;

– исследовано действие традиций в основных отраслях духовной культуры этноса, зримо репрезентирующих социокультурную динамику последнего, в социально-философском и конкретно-историческом аспектах.

Научно-практическая значимость работы. Основные выводы диссертации рассчитаны на практическое применение в деятельности институтов государственного регулирования национальных отношений, при разработке вопросов национальной политики на государственном и региональном уровнях, в социальном управлении.

Полученные результаты могут быть использованы в научной и методической работе по таким разделам социальной философии, как социальная структура общества, законы общественного развития, теория

личности, теория культуры, структура общественного производства; в лекционных курсах по этнологии, культурологии, синергетике, китаеведению, политологии, этике, эстетике, религиоведению.

Апробация работы. Основные идеи и результаты исследования отражены в монографиях и статьях автора. Отдельные положения и выводы использованы в докладах и сообщениях на Республиканском Симпозиуме «Возрождение России – общее дело» (Чита, 1994), 2-й Региональной научно-практической конференции «Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья» (Чита, 1996), Региональной научно-практической конференции «Традиции и инновации в системе образования» (Чита, 1997), Международной Научно-практической конференции «Россия на пороге XXI в.: Закономерности и проблемы общественного развития» (Архангельск, 1998), Научно-практической конференции «Формирование гуманитарной среды. Забайкалье 1999-2000» (Чита, 1999) и др.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 27 декабря 1999 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются теоретико-методологические основы исследования, формулируется цель и основные задачи работы, характеризуются основные полученные результаты и их научная новизна, раскрываются научная и практическая значимость исследования, а также формы апробации результатов.

В первой главе «ЭТНОС КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ЦЕЛОСТНЫЙ СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» на основе историко-философских, социологических, политологических идей анализируются существующие социальные, теоретические и методологические проблемы, встающие при изучении этноса как самостоятельного объекта социально-философского исследования. Здесь отмечается, что этнос (от древнегреческого «*ἔθνος*» – народ) как общественное образование по своей многогранности сопоставимо с такими смысловыми универсумами, как человек и общество.

В параграфе 1.1 показаны «Основные концептуальные модели развития этноса и его культуры» в зарубежной и отечественной научной литературе. Здесь констатируется, что отдельные этнографические гипотезы были выдвинуты еще во времена античности, термины «этнология» и «этнография» появились в конце XVIII века, однако как самостоятельная отрасль знаний, наука о народах сформировалась под влия-

нием идей об универсальных закономерностях всемирно-исторического процесса лишь к середине XIX века.

Народоведение в разных странах имело различные наименования, цели и основные объекты исследования. Французская этнология, английская социальная антропология, а позднее американская культурная антропология в течение второй половины XIX века проводили сравнительное изучение первобытных внеевропейских народов и индейцев Америки, а в XX в. заинтересовались и развитыми народами.

В Германии, Австрии, немецкоязычной части Швейцарии наука о народах традиционно подразделялась на два независимых направления: этнологию и народоведение, изучавшие соответственно внеевропейские отсталые народы и развитые народы Европы.

Анализируя основные направления в этнологии, автор отмечает, что одним из первых направлений был эволюционизм, созданный на основе эволюционной теории исторического развития природных явлений (Ж. Кювье, Ж.Б. Ламарк, Ч. Дарвин, Т.Г. Гексли, Э. Геккель и др.). В основе эволюционизма лежит предложенная Спенсером концепция эволюции как особого типа последовательности необратимых изменений культурных феноменов. Признание эволюционистами равенства всех народов и рас в физическом, психическом и умственном отношениях, последовательная гуманистическая направленность, представления о закономерном прогрессе культуры и общества позитивно повлияли на науку своего времени.

В конце XIX – начале XX вв. активно развивалась концепция культурной диффузии (заимствования, переноса, смешения ее элементов) как основы изменения культуры. Сущность этого разнородного направления, получившего в науке название диффузионизм (Ф. Ратцель, Л. Фробениус, Ф. Гребнер и др.), состояла не просто в учете давно открытого явления культурного взаимодействия, а в стремлении заменить принцип историзма в понимании культуры на механистические принципы изменения культуры посредством перемещения ее элементов. Вместо всемирно-исторических законов на первый план выходила идея единичности, неповторимости явлений. Культура рассматривалась в отрыве от ее живых носителей – людей, от этноса.

К 20-м годам XX в. диффузионистское направление стало терять свою популярность в связи с тем, что в нем не были убедительно обоснованы выводы о ходе культурных процессов. Эмпирические наблюдения опровергали искусственно сконструированные «культурные круги» и «культурно-исторические» построения. Поиски новых путей привели к созданию «функционального» направления в англоязычной зарубежной этнологии.

Функционализм (Р. Турнвальд, Б. Малиновский, А.Р. Радклиф-Браун и др.) видел основные задачи этнологии в изучении функций культурных явлений, их взаимосвязей и взаимообусловленности в рамках каждой отдельной культуры, вне взаимосвязи с другими культурами. Основное внимание в функционализме уделялось изучению способов удовлетворения потребностей, запросов, интересов людей, структу-

рам процессов такого удовлетворения. В функционализме особенно ценен призыв изучать культуру каждого общества как единое явление, в котором все элементы связаны между собой выполнением определенных функций.

В конце XIX века во Франции на основе философии позитивизма сложилась «социологическая школа» Э. Дюркгейма, считавшего, что главным объектом исследования должно быть общество, его система нравственных связей, проблемы этнопсихологии. При этом, к сожалению, каждое общество рассматривалось в рамках данного учения изолированно, исторические законы развития выпадали из поля зрения ученого.

Значительное распространение этнопсихологическое направление получило в США. Наиболее последовательные представители этого направления (Р. Бенедикт, М. Мид, А. Кардинер и др.) считали, что каждое общество обладает своей «моделью культуры», причем различные модели качественно несопоставимы. Высшей психологической моделью обоснованно объявлялась англосаксонская модель социума.

Важное место понятию «этнос» отводилось в антропологии. Антропология в США (Ф. Боас) с начала XX века традиционно объединяет четыре дисциплины, которые в других странах сохраняют самостоятельный статус: физическую антропологию, археологию, лингвистику и культурную антропологию (этнологию), изучающую культуры народов мира. В послевоенные годы структура антропологии постоянно усложнялась в связи с углублением специализации антропологических исследований и развитием контактов со многими «смежными» дисциплинами.

Анализируя развитие отечественной науки о народах, автор отмечает, что в России этнография (этнология) сложилась в виде научного направления к середине XIX века. До Октябрьской революции ученые-этнографы (Н.Н. Миклухо-Маклай, Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, Д.Н. Анучин, В.Г. Богораз, В.И. Иохельсон и др.) занимались и полевыми, и теоретическими этнологическими исследованиями. Определенное влияние на развитие отечественной этнологической мысли оказал марксизм (Н.И. Зибер, Ф. Кон, М.М. Ковалевский) и эволюционизм (Ю.Э. Петри, Л.Я. Штернберг, Н. и В. Харузины и др.). Этнология в России последовательно отстаивала идеи гуманизма, глубоко враждебного проявлениям расизма.

Термин «этнос» в отечественной литературе появляется в начале XX в. Первую обстоятельную характеристику понятия «этнос» дал в 20-е гг. русский этнограф С.М. Широкогоров, причислявший этносы к биологическим общностям.⁷ После 1917 года этнология в России переживала трудные времена. В конце 20-х гг. понятие «этнос» было объяв-

7 См.: Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных прищипов изменения этнических и этнографических явлений. — Шанхай, 1922.

лено категорией буржуазной науки, а этнография обратилась к изучению социально-экономических формаций в их конкретных вариантах. В 20-е – 30-е гг. этнологи участвовали в проведении в жизнь национальной политики Советского государства, осуществлении преобразований культуры и быта. Возникли новые этнографические учреждения, кафедры при университетах, готовились профессиональные кадры.

Интенсивное развитие этнографии (этнологии) началось после окончания Великой Отечественной войны. Проводились многообразные полевые исследования, активизировалась теоретическая работа. Становление отечественной этнологии связано, в первую очередь, с именами В.Г. Богораза, П.Ф. Преображенского, С.П. Толстова, Б.А. Куфтина, С.И. Руденко, Н.Н. Чебоксарова, С.А. Токарева и др. С конца 40-х гг. большое внимание уделялось исследованиям этногенеза народов мира, истории их формирования, изучению культуры и быта.

В начале 1950-х гг. в работах отечественных авторов вновь возникает вопрос, что же представляет собой этнос. Однако по-настоящему теоретические проблемы этноса начали разрабатываться лишь с середины 60-х гг. С.А. Токаревым, Н.Н. Чебоксаровым, В.И. Козловым. Особую роль в этом отношении сыграли работы Ю.В. Бромлея, который попытался переосмыслить теорию этноса С.М. Широкогорова.

В диссертации подробно анализируется концепция Ю.В. Бромлея, согласно которой этносы характеризуются определенными собственно этническими свойствами (язык, культура, этническое самосознание и самоназвание), но эти свойства формируются только в соответствующих условиях – территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых.⁸ Единство этноса обеспечивается синхронными (в пространстве) и диахронными (во времени) информационными связями.

Социобиологическое понимание этноса представлено в отечественной науке работами Л.Н. Гумилева, который считал этнос «биосоциальным организмом», чье существование включает закономерные периоды. Значительное внимание в концепции Л.Н. Гумилева уделено исследованию проблем этногенеза, детерминированного в основном географическими и геокосмическими факторами. Тем самым Гумилев связал воедино два ряда далеких друг от друга явлений – геохимический и цивилизационный, природный и исторический.

В последние десятилетия XX века отечественная этнология переживала кризис: некоторые из этнологов-теоретиков пришли к отрицанию существования этносов, как реальных субъектов истории; появились сомнения в возможности дать в рамках традиционной этнографии всеобъемлющую типологию этносов; сложилось мнение о несостоятельности многих теоретических постулатов, сформулированных в народеведении в советское время. Частично соглашаясь с такими сужде-

8 См.: Бромлей Ю.В. Этнос и география. – М., 1972.

ниями, диссертант вместе с тем полагает, что к этнографической науке советского периода необходимо подходить с позиций «доброкачественного релятивизма», учитывая научно оправданные методические разработки и типологии, способные послужить основой глубоких теоретических обобщений.

Параграф 1.2. «Этнос и общество» посвящен рассмотрению основных методологических проблем. В диссертации рассмотрены различные методологические подходы к исследованию этноса: субстратный, функциональный, формационный, цивилизационный, культурологический, деятельностный, субстанциальный и др. Автор считает, что наиболее глубокими подходами к исследованию этноса являются субстанциальный и деятельностный подход.

Субстанциальный подход применяется к объектам, имеющим субстанциальную определенность и субстанциальную самостоятельность, проявляющуюся в генезисе, строении, функционировании и развитии. Субстанциальными системами являются человеческое общество в целом и этнос в частности. Этнос существует на протяжении многих поколений, самовоспроизводясь и самостоятельно сохраняя свои отличительные особенности. Любой этнос, по крайней мере, в период своего расцвета, изначально способен только ему присущим образом выполнять все без исключения функции, необходимые для его жизнеобеспечения. Поэтому, с нашей точки зрения, этнос является субстанциальной социальной системой. Субстанцией социального, как показал К.Х. Момджян, является целенаправленная, адаптивно-адаптирующая деятельность человеческих индивидов и групп.⁹ Деятельность имеет сложную структуру, множество разновидностей и модусов. Интегративный деятельностный процесс включает в себя в качестве элементов субъектные, предметные и организационные факторы, а в качестве подсистем – основные виды деятельности, обеспечивающие воспроизводство процесса общественной жизни.

С точки зрения деятельностного подхода этнос – это интегративный, целостный субъект социальной деятельности. Этнос характеризуется общностью потребностей, отражающего эти потребности коллективного сознания и реализующей их активности. В роли субъектов этнической деятельности могут выступать как отдельные представители этноса (этнофоры), так и охватывающие их группы (от семьи до этноса в целом), способные проявлять себя в качестве интегративного, целостного субъекта. В диссертации показывается, что деятельность этноса складывается и как результат, и как процесс взаимодействия составляющих его субъектов. В этом взаимодействии формируются особые интегративные качества коллективной деятельности, не позволяющие рассматривать последнюю как простую арифметическую сумму инди-

⁹ См. Момджян К.Х. Категории исторического материализма: системность, развитие. – М., 1986; Момджян К.Х. Социум. Общество. История. – М., 1994.

видуальных актов человеческой активности.

Деятельность этносов представляет собой синтез материальной, социальной, политической (управленческой), духовной активности, исторически определенную форму их реализации. Этнос выступает одновременно и субъектом и объектом такой деятельности. Связь этноса с окружающей реальностью носит предметный характер, т.е. класс объектов, с которыми оперирует этнос как субъект социального действия, с необходимостью включает в себя реальные объекты материального мира, подвергающиеся целенаправленным изменениям.

Исходя из того, что этнос – это продукт взаимодействия этнофоров, сущность этноса можно усмотреть в совокупности этнических отношений, складывающихся в процессе такого взаимодействия. Общественные отношения – это продукт взаимного обмена действиями. Конкретное содержание действий любого реального субъекта (будь то индивид или социальная группа), включая сюда характер потребностей и интересов, целей и мотивов, средств и способов, результатов действия, опосредуется характером его связей с другими субъектами.

Экстраполируя социальную концепцию Ю. Хабермаса¹⁰ применительно к этносу, автор трактует взаимодействия этнофоров как интеракции, которые, будучи вплетенными в сеть повседневной практики, образуют сферу, способную воспроизводить культуру, общество и личность. Символические структуры жизненного мира этноса воссоздаются путем сохранения и обновления знания в процессе стабилизации этнической солидарности и формирования ответственных за свои действия этнофоров. Именно названным процессам культурного воспроизводства, социальной интеграции и социализации соответствуют структурные компоненты жизненного мира этноса – культура, общество и личность.

Важная роль языка, культуры, коммуникации и их влияние на идентичность этноса позволяют понимать жизненный мир (термин Э. Гуссерля и Ю. Хабермаса) в этническом смысле – как специфический способ деятельности этноса, путь освоения окружающего мира. «Этнические культуры представляют собой исторически выработанные способы деятельности, благодаря которым обеспечивалась и обеспечивается адаптация различных народов к условиям окружающей их природной и социальной среды».¹¹ Каждый этнос создает свой собственный уникальный универсальный жизненный мир. Жизненный мир каждого этноса уникален, будучи не похожим на жизненные миры других этносов, и одновременно универсален тем, что дает решение всех жизненных проблем этноса. Жизненный мир этноса в диссертации расценивается

10 Bowring F. A lifeworld without a subject: Habermas and the pathologies of modernity. // *Telos*. – N.Y., 1996. – №106. – P. 77-104.

11 Маркрян Э.С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур // *Методологические проблемы этнических культур*. – Ереван, 1978. С. 9.

как один из логически непротиворечивых «возможных миров» человечества.

Следует заметить, что культурное воспроизводство жизненного мира делает возможной преемственность традиции и когерентность знания, требуемого для повседневной практики. В социальном плане интеграция жизненного мира координирует деятельность посредством регуляции межличностных отношений и укрепляет идентичность различных групп. Жизненный мир обеспечивает социализацию индивидов, а также согласование индивидуальных «жизненных историй» с коллективными формами жизни.

Рассматривая сущностные свойства этноса как социальной системы, автор сопоставляет категории «этнос» и «общество», учитывая известную многозначность термина «общество».¹² Диссертант подчеркивает, что на различных уровнях абстракции понятие «этнос» также приобретает разные смысловые оттенки, а в соотношении указанных понятий актуализируются разные проблемы:

1. *Общество как конкретный самодостаточный социальный организм, имеющий вполне определенные координаты в пространственно-временном континууме человеческой истории (российское, бразильское или китайское общество).* Рассмотрение взаимодействия этноса и общества на этом уровне обобщения требует анализа жизнедеятельности конкретных этносов, составляющих в своей совокупности данный социальный организм.

2. *Общество как исторически-конкретный тип социальной организации («феодалное общество», «капиталистическое общество» и т.д.).* Сопоставление этноса с обществом в данном смысле поднимает проблемы этногенеза и социокультурной динамики этноса (сохранения либо трансформации сущностных свойств этноса в его историческом развитии).

3. *Общество вообще, как логическая модель, как идеальный тип, интегрирующий существенные свойства и признаки любого самодостаточного социального коллектива, существовавшего, существующего или способного существовать в истории независимо от ее стадийных и региональных характеристик.* Общество представляет собой системную совокупность социальных групп и индивидов, самодостаточный субъект и одновременно объект интегративного процесса общественной жизни, ее основных сфер. Субстанциальность общества как системы предполагает наличие особых механизмов самосохранения и саморазвития системной целостности, при котором все многообразие частей, свойств и состояний системы имеет единый источник, сводится к единому основанию.

Субстанциальной основой этноса является его деятельность, теоре-

12 См.: Момджян К.Х. Введение в социальную философию. – М., 1997. С. 82-83.

тически представляющая собой синтез всех возможных видов активности (материальной, социальной, политической (управленческой), духовной), исторически определенную форму их реализации. Однако реально в современную эпоху деятельность этносов в результате ускорения развития, усложнения структуры и полиэтничности современных обществ постепенно теряет свою универсальность, перемещается преимущественно в духовную сферу, нередко ограничивается рамками семьи. Индивиды вынуждены осваивать самые разнообразные способы поведения, в том числе лишённые этнической специфики, выполнять социальные роли, выходящие за этнические рамки. В связи с этим доля этнического в обществе постепенно снижается. Универсальность жизненного мира этноса сохраняется только в потенциале и может актуализироваться в кризисных ситуациях, либо вообще безвозвратно утрачивается. Основным субъектом крупномасштабной социальной деятельности становится уже не этнос, а нация. Тем самым в социокультурной деятельности этноса как бы уменьшается доля социальности, этнос все больше трансформируется из социокультурной общности в культурную общность.

Полемизируя с исследователями, проводящими кардинальные различия между обществом и этносом и не отрицая определенной обоснованности такого подхода, автор вместе с тем считает, что в истории развития большинства современных этносов можно обнаружить фазу компактного и изолированного проживания, когда этнос самостоятельно выполняет все социальные функции. Такая фаза представляется необходимым условием этногенеза. В диссертации высказывается предположение, что в потенциале каждый «здоровый» этнос (исключая случаи радикального сокращения численности населения или утраты культуры) в гипотетической ситуации изолированного проживания способен восстановить весь спектр социальных действий, стать полноценным обществом. Из этого следует, что соотношение между этносом и обществом исторически изменчиво и наблюдаемые в настоящее время различия между обществом и этносом не носят сущностного характера, а вызваны историческими обстоятельствами.

4. *Общество в наиболее широком понимании (социум в терминологии К.Х. Момджяна), как альтернатива природе, как модель социальности вообще, т.е. системная совокупность свойств и признаков, присущих явлениям и коллективной, и индивидуальной жизни людей, благодаря которым они включаются в особый мир, выделенный из природы и от природы отличный.* В этом смысле этнос является полноценным носителем социальности, одной из форм ее проявления, органичной частью социума, полностью сохраняющей его специфику. Следует подчеркнуть, что на столь высоком уровне абстракции невозможно противопоставление этноса и социума, иначе этнос пришлось бы неправомерно отнести к миру природы как альтернативы социуму.

Вместе с тем, отмечает автор, высший уровень абстракции ставит и наиболее глобальные проблемы существования этноса. Таковы, напри-

мер, экологические проблемы, проблемы взаимоотношения этноса с природой – как внешней (поддержание самой возможности существования этноса, создание благоприятных внешних условий его развития, полезный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой), так и внутренней (сохранение человеческой популяции как биологического субстрата и носителя социокультурных свойств этноса). Вся деятельность этноса направлена, в конечном счете, на успешное взаимодействие с природой; способ взаимодействия этноса и биосферы задает специфику этнической культуры.

Автор подчеркивает, что именно в сфере культуры, трактуемой в самом широком смысле слова, сосредоточены все основные отличительные особенности народов-этносов. Современные представления о равноценности культур исходят из того, что каждая культура (и этнос как ее творец) правомерно влетает свой мотив в многоцветный узор культур человечества, представляя собой зону самобытного культурного творчества. Творчество – самая таинственная и самая великая загадка бытия человечества. Творчество – это внесение в мир принципиальной новизны, просветление, одухотворение, преобразование мира. Творчество – это назначение человека на Земле, теургическая задача, стоящая перед человеком. Можно согласиться с С.Л. Франком в том, что всякий человек есть хоть в малой мере или в потенциальной форме творец. Всюду, где цель деятельности рождается из глубины человеческого духа, имеет место творчество. Человек не может перестать быть личностью, поэтому он всегда вкладывает хотя бы минимальный момент творчества в свой труд – элемент чутья, импровизации, догадки.¹³

Творчество неоднородно, творческие проявления можно классифицировать по разным основаниям. Виды творчества соответствуют видам практической и духовной деятельности. Спектр видов творчества этноса и образует его жизненный мир. Сокращение творческого содержания деятельности этноса, как полагал Л.Н. Гумилев, соответствует фазам этнической деградации. Творчество этноса – это постоянное решение возникающих витальных проблем, важнейшее условие поддержания жизнедеятельности, самореализация его культуры. Творчество этноса – это не только нахождение принципиально новых решений, новаторство во всех сферах жизнедеятельности, но и применение традиций в конкретных ситуациях.

Рассмотрению этноса как многогранного социального образования посвящен параграф 1.3 «Этнос и его параметры».

По мнению автора, важное значение для понимания этноса имеет категория «этничность», обозначающая совокупность в каком-либо явлении этнического, т.е. этнических черт, характеристик, признаков. Понимание этничности вызывает дискуссии, порождает различные объяс-

13 См. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. – П., 1956.

нительные модели в теориях социальных изменений, межгрупповых отношений, дискриминации, этнической идентичности, ассимиляции и др. Накопленные в ходе дискуссий способы понимания этничности ныне сводятся к трем основным теоретическим подходам: примордиалистскому, инструменталистскому и конструктивистскому.

Примордиалистский (объективистский) подход трактует этничность как объективную данность, биологический либо культурно-исторический феномен, изначальную (примордиальную, т.е. исконную) характеристику человечества. Примордиалистское представление об этносе широко распространено в мировой науке, а в нашей стране оно было практически единственным до начала 90-х годов.

Сторонники инструменталистского (утилитаристского, гедонистического) понимания этничности видят в ней средство удовлетворения каких-либо потребностей индивидов или группы, осуществления их интересов и целей, достижения более комфортного состояния и т.д.

Сторонники конструктивистского подхода рассматривают порождаемое на основе дифференциации культур этническое чувство и формулируемые в его контексте представления и «доктрины» как интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков.

В диссертации отмечается, что полемика между перечисленными направлениями трактовки этничности не может привести к однозначному предпочтению одного из них, поскольку в рамках каждого из этих направлений выдвинут ряд идей, адекватно характеризующих этнос. Так, в примордиалистских концепциях важны выводы об этничности как продукте культуры и истории, а также о влиянии географических факторов на этническую специфику, в то же время трудно согласиться с тезисом о врожденности, генетической предрасположенности этнических характеристик. Инструменталистский подход верно указывает основные функции этничности, такие как психологическая защита в мире отчуждения и мобилизация группы на реализацию своих интересов. Можно принять и конструктивистскую идею о пространственно-временной и ситуационной относительности этничности, но недопустимо абсолютизировать эту относительность, воспринимая этничность исключительно как интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков.

Изучая этнос, нельзя обойти проблему этнических признаков (этнодифференцирующих, этноспецифических признаков, этнообразующих факторов), т.е. признаков, необходимых и достаточных для определения этноса как особой общности людей, и тем самым для разграничения этносов между собой и для отделения их от других форм социальных группировок людей. В работе подробно анализируются такие этнические признаки, как:

- определенная целостная территория;
- развитие социально-экономических связей между отдельными частями этноса;
- специфические черты традиционной материальной и духовной культуры;

- общность родного (и совпадающего с ним основного разговорного) языка;
- общность религиозных представлений;
- некоторые особенности групповой психики (проявляющиеся в системе ценностных ориентаций, эстетических представлений и т.п.);
- этническое самосознание, т.е. осознание членами этноса своего единства,
- самоназвание этноса (этнимим) как внешнее проявление его самосознания.

Диссертант отмечает, что во многих современных исследованиях определяющим этническим признаком признается самоназвание индивида или группы (этнимим). С этим можно согласиться, если рассматривать самоназвание как определенный маркер, показатель некоторой культуры. Человек способен сам определить свою принадлежность к тому или иному этносу, но определение это осуществляется не произвольно, за ним стоит овладение этническим способом жизнедеятельности. Иными словами, этнос – самореферентная группа, но самореферентность этноса в целом и этнофора в частности относительна, предполагает соответствие субъективного этнического самосознания объективному этническому бытию, баланс субъективного и объективного. Например, если поставлен вопрос, является ли некоторый индивид представителем того или иного этноса, то ответить на этот вопрос можно на основе анализа совокупности его действий и определения их этнической специфики. Если индивид систематически осуществляет действия, характерные для нескольких этносов, то он обладает смешанной этничностью.

Самым «неуловимым» этнодифференцирующим признаком является национальный (этнический) характер как воплощение национальной (этнической) психологии. Под национальным характером понимается поведенческая модель, типичная для данного народа и обусловленная единством общественного сознания, общностью системы надличностных коллективных представлений о мире, обществе, личности и нормах поведения каждого человека. Национальный характер не наследуется от предков, а приобретает в процессе воспитания; он гораздо сильнее проявляется в тех случаях, когда действуют не отдельные представители отдельного народа, а целые их группы.

«Измеряемой» формой проявления национального характера служат этнические стереотипы – социально обусловленные схематические стандартные представления этнофора о своей этнической общности (автостереотипы) или о других этнических общностях (гетеростереотипы). Стереотипы, сформированные в ходе этнокультурной социализации, необычайно устойчивы и сохраняются даже при переселении этнофора в иноэтническую среду. У отколовшихся вследствие миграции частей этноса число этнических признаков уменьшается, на их месте формируются новые.

В этой связи важно рассмотреть проблему этнической идентичности, остро стоящую в мультикультурных обществах. Этническая иден-

тичность — это отождествление себя с определенным этносом. Основные тенденции в рассмотрении понятия этнической идентичности заключаются в раскрытии его многоаспектности и динамики, процесса формирования этнической идентичности в детстве и юности, особенностей внутрисемейной и межпоколенной трансмиссии этнической культуры и самосознания. В этой связи этническую идентичность можно считать важнейшей частью личности индивида, которая выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей. Границы этнической идентичности подвижны, динамичны и культурно обусловлены. Этнос — коллективы с размытыми границами. Размытость понимается не только в смысле диаспоричности проживания этносов, но и в смысле невозможности однозначного разделения всех людей по этническому признаку; несто процентной, неоднозначной этничности отдельных индивидов.

В качестве этнического признака выделяется также и внутриэтническая эндогамия, однако роль данного признака практически не исследована. На наш взгляд, внутриэтническая эндогамия служит в историческом масштабе одним из важнейших условий гомогенизации культурного потенциала этноса, связующим механизмом последнего. Математика подтверждает, например, что 10 поколений назад (а это всего 200 лет) у каждого из нас было более тысячи (2^{10}) прямых предков, мудрость которых мы в той или иной степени усваиваем. Соблюдаемый в большинстве этносов запрет инцеста обеспечивает не только генетическое здоровье потомства, но и постоянный рост его культурного потенциала. Внутриэтническая эндогамия способствует сохранению целостности этноса и его социокультурного своеобразия. При нарушении внутриэтнической эндогамии происходит размывание этноса, появляются этнические маргиналы, что в конкретных случаях может быть оценено как отрицательное явление. Тем не менее в исторических масштабах межэтническое общение и в том числе межэтнические браки следует оценивать позитивно, поскольку они способствуют повышению жизнестойкости популяции как в генетическом, так и в культурологическом плане.

Значимыми параметрами этнической общности являются этническое сознание и самосознание, которые фиксируются в самоназвании (этнониме) и выступают в массовой или персонифицированной форме. В самосознании этноса фокусируются представления об общности происхождения и исторических судьбах составляющих данную группу людей. Как полагает большинство отечественных этнологов, этносом является не всякая совокупность людей, обладающая комплексом специфических черт, а только осознающая оппозицию «мы» — «они», т.е. отличающая себя от членов всех иных подобных общностей. Тем самым этническому самосознанию отводится важнейшая роль среди всех этно-различающих признаков.

Признавая важность этнического сознания (самосознания) для характеристики этноса, тем не менее, представляется неправомерным придавать ему преувеличенное значение. В свете диалектики общест-

венного бытия и общественного сознания, а также с учетом того, что этнос является социальной группой, в рамках которой действуют все основные социологические законы, следует признать определяющую роль этнического бытия по отношению к этническому сознанию. Поскольку этнос — это самопорождающаяся и самоорганизующаяся открытая система, постольку этническое бытие не может не включать в себя полный спектр всех видов деятельности. П. Сорокин показал, что социокультурная группа, каковой является этнос, определяется всей целостностью культуры. Культура любого этноса складывается исторически в ходе приспособления определенного социокультурного сообщества к условиям существования, создания устойчивых связей межличностного взаимодействия. Этноспецифические черты культуры передаются от поколения к поколению с помощью механизма действия традиции и поддерживаются за счет коллективной реализации в социокультурном творчестве людей.

Этническая культура, выступающая всеобъемлющим отличием одного этноса от другого, будучи сложнейшим и многоаспектным явлением социальной жизни, не поддается описанию через какой-то единственный элемент. Таким образом, простейшего универсального этнического признака нет и быть не может. Специфика этноса определяется всеми уровнями его культуры.

Последнее утверждение справедливо и по отношению к отдельному этнофору. Этническая самореализация индивида осуществляется путем повышения его этнической культуры. Только осваивая все виды жизнедеятельности этноса, можно стать полноценным этнофором. Чем больше видов этнической деятельности доступно индивиду, тем богаче его этничность, тем крепче его связи с родным этносом.

В параграфе 1.4. «Этнос и соотносимые с ним социальные явления» анализируются такие категории западной науки, как этния, этник, этнисити и др., а также ряд родственных этносу категорий отечественной науки.

Диссертант отмечает, что термин «этния» был введен Т.К. Ооммсом для обозначения культуры народа-мигранта, характерными признаками которой являются религия, язык и жизненный уклад. Этния возникает там, где в результате завоеваний, колонизации, иммиграции культура и территория проживания не совпадают.

Другим интересным и не менее распространенным понятием в англоязычной культурно-антропологической (этнологической) литературе выступает понятие «этнисити», образованное от слова «этнию» (этнический). Появление понятия «этнисити» было вызвано усилением внимания к изучению различных этнических групп в составе населения государств. Понятие «этнисити» отражает стремление показать приоритет этнического перед социальным, и связано с поисками причин неравного положения различных этнических групп в обществе внутри самих этнических групп. «Этнисити» — термин неоднозначный, с одной стороны, он дает этносоциальные характеристики этнических групп, а с другой стороны — обозначает население многонациональных государств.

При рассмотрении совокупности этнологических терминов в отечественной науке, таких как: предэтнос, субэтнос, этноснос сообщество, этносоциум, этническая группа, этнографическая группа, национальная группа, микроэтническая единица, этникос, народность, нация, народ и др., в диссертации констатируется, что длительно обсуждаемая проблема типологии этнических образований (или таксономической классификации этносов) не имеет общепринятого решения. В литературе до сих пор не предложено четких критериев различения этноса и субэтноса, языка и его диалекта. В связи с этим сама идея об иерархичности этносов ставится под сомнение, все чаще о народах говорят без их иерархизации на нации, народности, национальные и этнические меньшинства. Автор полагает, что в социально-философском исследовании, требующем наиболее абстрактного и обобщенного уровня анализа, можно принять такую точку зрения и использовать термины «народ», «этнос», «этническая общность» как синонимы.

Автор отмечает, что в отечественной социальной философии прошлых лет преобладал формационный подход к изучению этнических процессов, в соответствии с которым каждой социально-экономической формации были присущи свои типы этносоциальных подразделений (племя, народность, нация) и свой характерный тип этнической иерархии. В настоящее время схема стадийно-исторических разновидностей этноса (племя – народность – нация) оценивается рядом исследователей как непродуктивная. Равноценное восприятие всех этносов независимо от их численности и наличия государственности становится доминирующим в отечественной научной и политической литературе. Одним из спорных моментов вышеупомянутой схемы является проблема соотношения нации и этноса.

Параграф 1.5 «Этнос и нация» начинается рассмотрением основных концептуальных подходов к пониманию нации. Понятие нации появляется на рубеже средневековья и Нового времени (XV-XVI вв.). «Ранние нации» сохранялись благодаря специфике сословного строя и системе ценностей староевропейского общества. Только в XVIII-XIX вв. дворянско-клерикальная база нации была существенно социально расширена. Новая медиевистика в вопросе о нации смещает акцент с этнического момента (понятие «народ») на политический (организация государства). Долгое время понятие «народ» толковалось как абсолютная величина, как культурно-языковая константа исторического процесса.

Для европейской истории прошлого столетия наиболее значимыми были две основные парадигмы:

1. Практическая концепция нациестроительства, выраженная в государственной политике Франции, Германии, Великобритании, России: Европа есть центр мировой истории, в этом центре идет борьба национальных интересов, представленная конгломератом европейских государств. При этом каждое государство опиралось на свою версию нации, национальных интересов и национального достоинства.

2. Марксистская концепция истории и философии общества, в рамках которой были сформулированы: тезис о решающей роли мирового рынка как фактора глобализации; вывод о том, что национальный вопрос не имеет самостоятельного значения, что решающим фактором истории является борьба классов; несколько позже был сделан вывод о признании национальных (антиколониальных) движений в качестве союзника рабочего движения. Теория нации К. Маркса и Ф. Энгельса нашла продолжение в работах их последователей. Наиболее широко известны статьи по национальной проблематике К. Каутского, О. Бауэра, К. Реннера, Р. Люксембург, А. Паннекука. В марксистской литературе конца XIX – начала XX вв. были распространены две основные теории нации: «психологическая» теория О. Бауэра и историко-экономическая теория К. Каутского.

В основу определения нации О. Бауэром было положено понятие «национального характера», под которым он понимал комплекс физических и духовных качеств, отличающий одну нацию от другой. Различие национального характера проявляется в том, что принадлежащие к разным нациям люди по-разному думают, по-разному чувствуют, реагируют на одни и те же явления.¹⁴

Основными условиями формирования нации К. Каутский считал общность языка и территории. Взгляды Каутского опираются на теорию марксизма, связывавшую возникновение нации и национального государства с зарождением и развитием капитализма. В ранних работах Каутский основное внимание уделял тем экономическим основаниям, сдвигам, которые подготовили возникновение нации и породили тенденцию к образованию национального государства. В поздних работах, критикуя О. Бауэра за преувеличение национального момента и недооценку интернационального, Каутский склоняется к идее «национально-культурной автономии».¹⁵

Введенное в 1907 г. Ф. Майнеке понятийное различие «государственной нации» и «культурной нации» разводит национальное самосознание суверенитета и общность языка, литературы, религии. Г. Коон выделяет западноевропейскую, субъективистско-либерально-плюралистическую и восточноевропейскую объективистско-культурную концепции общества. В последнем случае национальная идея противопоставит сложившейся этнической разрозненности многонациональных государств и направлена на интеграцию сословий.

XX век выявил новое содержание национального вопроса. Теоретизирование по этим вопросам не могло обойти две мировые войны, связи расистских теорий с практикой холокоста, процессы нового национал-строительства, создание органов регулирования межгосударственных конфликтов в форме ООН и рост этнических конфликтов во всех

14 Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – Спб., 1909. С. 2.

15 Каутский К. Национальность и международность. – Петроград, 1918.

регионах мира. В послевоенный период теория нации связывается самым непосредственным образом с идеями модернизации.

В России начала XX века выделяется три основных течения в решении национального вопроса. Первое из них представлено творчеством В.И. Ленина и других большевиков, разделявших его взгляды (статьи Шаумяна, Сталина). Второе направление связано с именами либеральных профессоров и социалистов небольшевистского толка. Третье направление развивалось официальной государственной доктриной в ее реакционном и либеральном вариантах (Пуришкевич, Бобриков, Будилевич).

В основу концепции нации, десятилетиями развивавшейся в отечественной науке, легло определение И.В. Сталина, сформулированное в работе 1913 г. «Марксизм и национальный вопрос», гласившее: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹⁶. С середины 60-х гг. сталинское определение нации модифицируется и уточняется, например, указанием на условность признаков общности экономической жизни и психического склада (национального характера). Определение нации стало дополняться, чаще всего – признаком национального (этнического) самосознания.

По мере развития этнологии понятие нации стало увязываться с общим понятием этноса, в результате чего актуализировалась проблема соотношения данных категорий. В отечественной литературе прошлых лет имели место разнообразные трактовки соотношения категорий «этнос» и «нация»: последние рассматривались как однопорядковые категории, либо этнос считался частью нации, либо нация расценивалась как высшая стадия развития этноса.

Наиболее справедливым представляется разведение понятий «этнос» (аккумулирующий в себе территориально-языковые и культурно-психологические компоненты) и «нация» (охватывающая, помимо собственно этнического, также социальные процессы, прежде всего движения за удовлетворение государственно-политических интересов). Такая трактовка созвучна идеям П.А. Сорокина, который относил этнос и нацию к разным социальным системам в зависимости от одномерного или многомерного характера их культурного содержания. Этнос (этническую группу, наряду с родом, религиозными, политическими и др. группами) П.А. Сорокин классифицировал как социокультурную разновидность односторонних групп, т.е. групп, построенных и сгруппированных вокруг одного ряда основных ценностей. В то же время нацию (наряду с семьей, кланом, племенем, кастой, социальным классом и др.)

16 Статьи И.В. Сочинения. Т.2. – М., 1954. С. 296.

он относил к многосторонним группам, объединенным вокруг комбинации двух или более рядов ценностей.¹⁷

Диссертант показывает, что этнос формируется прежде всего на основе общности определенных ценностей культуры (традиций, языка, образа жизни, эстетических и этических представлений и т.п.), а нация определяется не только культурными, но и в равной мере экономическими, социальными и политическими формами жизнедеятельности, нацеленными на долгосрочную перспективу, поэтому сведение нации только к этническому содержанию неправомерно. Понятие нации в большей степени подразумевает интегрированность разных форм жизнедеятельности общества как относительно единого экономического, социального, политического и духовного организма, целостность которого поддерживается государством. На основе анализа ряда концепций в диссертации доказывается, что понятие «нации» тяготеет к гражданскому, а не этническому содержанию, и основной характеристикой современной нации должны стать полиэтничность и многокультурность.

Подводя итоги I главы, посвященной анализу этноса, где он как социокультурное образование исследовался в синхронном плане, с точки зрения основных параметров этнической жизнедеятельности, автор переходит к диахронному рассмотрению этноса, связанному с его социокультурной динамикой.

Во второй главе диссертации «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ЭТНОСА», исследуется процесс изменения, движения, развития этноса под воздействием внешних и внутренних факторов, а также направленность, импульсы, ритмы, источники этого движения. Автор считает, что каждой концепции развития этноса и его культуры соответствует определенная модель социокультурной динамики.

В параграфе 2.1. освещается История становления и теоретическое содержание категории «социокультурная динамика». Во времена античности термин «динамика» встречался в трудах Аристотеля, однако в философии тогда не закрепился. Принцип историзма, т.е. подход к действительности как к развивающейся, изменяющейся во времени, разрабатывался позже в философских системах Вико, Вольтера, Руссо, Дидро, Фихте, Гегеля, Сен-Симона, Герцена. Содержание и проблематика философии истории как интерпретации исторического процесса и исторического познания, существенно изменялись со временем. Вершиной классической философии истории явилась теория Гегеля, который представил историю как единый закономерный процесс, в котором каждая эпоха, будучи неповторимо своеобразной, представляет собой в то же время закономерную ступень в развитии человечества.

Фундаментальным вкладом в науку об обществе явилось открытие К. Марксом материалистического понимания истории как единого, за-

17 Сорокин П.А. Социологические теории современности. – М., 1992. С. 41.

кономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса. Материалистическое понимание истории эксплицируется Марксом с помощью понятий «общественное бытие и общественное сознание», «способ производства», «общественно-экономическая формация», «базис и надстройка» и др. Развитие материального производства служит, в конечном счете, определяющим фактором общественного развития.

В то же время французский социолог О. Конт, анализируя социальные системы и связи, вновь вводит в научный оборот понятие динамики. Соотношение категорий «социальная статика» и «социальная динамика» отражает момент изменчивости и момент стабильности в социальной практике, помогая достичь диалектической глубины в рассмотрении общественных изменений.

Заметное расширение представлений о характере и направленности социокультурных изменений в науках социогуманитарного цикла происходит в XX веке. Социокультурные изменения рассматриваются как любые трансформации в мышлении и образе жизни людей, в структуре их социальных связей. В это время в теории выделяются общие предпосылки, детерминирующие социокультурные изменения. Структура и природа этих детерминант получает неоднозначные интерпретации в разных аналитических парадигмах, среди которых неозволюционизм, теория культурных ареалов, функционализм, постмодернизм, которые характеризуются в работе.

В современной отечественной философии проблемы динамики культуры и общества осмыслиются в ряде оригинальных концепций, среди которых автор выделяет целостную концепцию культурогенеза, предложенную А.Я. Флисером, и информационную концепцию социокультурной динамики, разработанную А.С. Дриккером. Культурогенез — это один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и конфигураций. Сущность культурогенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже существующих форм и систем, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее. Культурогенез рассматривается не как однократное событие происхождения культуры в эпоху первобытной древности человечества, а как процесс постоянного порождения новых культурных форм и систем.

Важнейшими параметрами любых систем выступают информационные характеристики, материальные носители и энергетические ресурсы. Развитие культуры характеризуется информационными закономерностями (процессом взаимодействия, организацией), поэтому в качестве общего принципа для толкования социокультурной динамики А.С. Дриккер использует информационный принцип. Состояние системы (меняющаяся в ходе развития сложность) определяется количеством и качеством аккумулированной информации. Положение, гласящее, что

в основе социального развития лежат общие информационные закономерности эволюции культуры, автор считает наиболее ценным выводом информационной концепции социокультурной динамики А.С. Дриккера.

Социокультурная динамика, складываясь в результате действия целого ряда различных тенденций и процессов, включает в себя множество самых разнообразных трансформаций и разнонаправленных процессов. Однозначно охарактеризовать это многовекторное явление применительно к какой-то стране или этносу в течение длительного исторического периода – непростая задача, решать которую приходится и путем анализа динамики более коротких периодов и изучения отдельных оснований, уровней или конкретных областей культурной практики.

Категория «социокультурная динамика» выступает одним из важнейших понятий социальной философии и подразумевает те изменения внутри культуры и общества и во взаимодействии разных культур между собой, для которых характерна целостность, наличие упорядоченных тенденций, а также направленный характер. Проблемы социокультурной динамики затрагивают процессы изменчивости в культуре и обществе, их обусловленность, направленность, факторы, определяющие изменения в культуре, механизмы их реализации и т.д. Процессы социокультурной динамики выступают проявлением способности сложных социальных систем адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования. Понятие «социокультурная динамика» восходит к трактовке культуры как процесса возрастания сущностных сил человека, как постоянно длящегося, бесконечного потока событий, процессов и отношений. Происходящие в культуре процессы имеют разную скорость протекания, некоторые явления весьма изменчивы, иные на протяжении длительного периода кажутся неизменными, воспроизводимыми в прежних формах.

Социокультурная динамика складывается в результате действия целого ряда различных тенденций и процессов, поэтому в рамках определенного исторического периода социокультурная динамика какой-либо страны или народа предстает сложным явлением, включающим в себя множество самых разнообразных трансформаций и разнонаправленных процессов.

В целом для социокультурной динамики характерны периодичность, стабильность, направленность, устойчивый порядок взаимодействия компонентов. Ряд аспектов динамики культуры и общества имеют симметричные по структуре механизмы, отличающиеся знаком направленности. Динамика может быть интеграционной или дезинтеграционной, восходящей или нисходящей, эволюционной или революционной. При акцентировании деятельности стороны изменений можно говорить о динамике в разных сферах социокультурной активности, например, о динамике политической культуры, религиозной или художественной деятельности. Выделяется также динамика функциональных

отношений, динамика коммуникативных отношений, взаимодействия культур и т.д.

В диссертации показывается, что широкая вариативность в понимании характера социокультурных трансформаций может быть сведена к нескольким базовым моделям социокультурной динамики, среди которых:

- линейная (Вольтер, Даламбер, Дидро, Кондорсе, О. Конт, Г. Спенсер, Ф. Фукуяма, М. Фридмен, Дж. Робинсон, Дж. М. Кейнс);
- циклическая, волновая (Гераклит, Платон, Дж. Вико, А. Тойнби, Н. Данилевский, Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин, А. Тоффлер);
- очаговая (теория культурных ареалов);
- спиралевидная (Аристотель, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, В.И. Вернадский),
- ступенчатая (Л.Н. Гумилев, О. Шпенглер);
- ризомная (постмодернизм) и некоторые другие.

Современным обобщением позитивного содержания указанных концепций, с нашей точки зрения, является синергетическая модель социокультурной динамики. Именно такая модель соответствует творческо-деятельностному пониманию этноса.

В параграфе 2.2 «Синергетический подход к социокультурной динамике» отмечается, что синергетика – это теория самоорганизации сложных систем различной природы, состоящих из большого числа взаимодействующих друг с другом элементов и подсистем. Самоорганизацией называется процесс спонтанного возникновения упорядоченных устойчивых структур, функций и форм движения из первоначально неупорядоченных, нерегулируемых форм без специальных внешних воздействий. Синергетика – специфическая и самостоятельная область системно-структурных исследований, изучающая конкретные механизмы и принципы самоструктурирования систем.

При изучении процессов самоорганизации важно исходить из следующих предпосылок их возникновения: 1) сложное, нелинейное движение системы; 2) открытость (разомкнутость) системы, т.е. ее способность обмениваться с окружающей средой энергией, веществом, информацией; 3) кооперативность происходящих в системе процессов; 4) достаточная удаленность системы от равновесного состояния, т.е. неравновесность системы, которая при усилении случайных колебаний может привести к дезорганизации прежней структуры. Начавшийся в связи с этим процесс самоорганизации может привести к установлению нового порядка и динамической структуры.

Синергетика, бурно развивающаяся в настоящее время междисциплинарное направление, строит модели систем различной природы, и потому претендует на статус метанауки. Перенос синергетических методов из области точного естествознания в область гуманитарных наук существенно углубил ее понимание и вскрыл один из наиболее плодотворных аспектов синергетики.

Социальная философия содержит ряд проблем, родственных универсальной теории самоорганизации. В первую очередь это социально-философский аспект рассмотрения генезиса и развития общества, в том числе и его этнических образований. Здесь обнаруживается не только пересечение с проблематикой философии истории, но и существенные черты сугубо философской проблематики, а именно – приложение к социальной сфере универсальных (всеобщих) законов развития. Интерпретируемые в рамках синергетики закономерности развития как саморазвития непосредственно касаются этой проблематики и могут быть соотнесены с такими категориями социальной философии, как детерминизм и свобода воли, единство исторического процесса и многообразие его форм, соотношение социального прогресса и регресса и др.

Сфера бытия этноса дает достаточно материала для конкретизации основных синергетических понятий. Широкое поле интерпретации получает, например, понятие «бифуркация». Если в неживой природе состояния бифуркаций дискретны, то общество и его этнические составляющие обладают бифуркационной континуальностью. Развитие любой социальной системы из любого состояния может происходить не единственным образом. Причина тому – интеллект, который включается в процесс выбора продолжения. Однако точно предусмотреть действия людей нельзя в принципе: в одних и тех же условиях два разных человека часто принимают совершенно разные решения. Отсюда возникнет неоднозначность и неопределенность возможных продолжений процесса развития в каждый момент времени.

В работе рассмотрены концепции ряда авторов, анализирующих общество с точки зрения его самоорганизации: А.П. Назаретяна (концепция антропогенных кризисов как механизма социальной эволюции), Н. Лумана (теория «аутопойетических» систем), Э. Гидденса (концепция структуриации социальных систем), В. Вайдлиха (принцип самосогласования в социальных науках).

В настоящее время применение синергетических идей в общественности встречает немалые трудности, тем не менее эти идеи позволяют в определенной мере синтезировать классические парадигмальные наработки и неклассическую интерпретацию социума в единую целостную концепцию развития общества как самоорганизующейся, многомерной и нелинейной системы.

Параграф 2.3. «Этнос как самоорганизующаяся система» начинается с исследования различных трактовок системности этноса (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Н. Луман, И.Б. Новик, Ю.М. Плотинский и др.).

Отмечается, что при системном рассмотрении культуры и общества решаются специфические познавательные проблемы. Во-первых, определяется характер взаимозависимости частей или переменных, которая по определению является фундаментальным свойством системы. Во-вторых, выявляются механизмы поддержания системы, так как – также по определению – система является целостным устойчивым образованием. В-третьих, поскольку системы имеют внутреннюю и внеш-

ную подвижность, проблемой становится их изменение, то есть пути внутренней динамики, структурных модификаций.¹⁸

Применяя эти методологические требования к рассмотрению этноса, автор констатирует, что этнос как система обладает всеми предпосылками самоорганизации:

1. Этнос является сложной социальной системой, состоящей из большого числа элементов (индивидов-этнофоров) и подсистем (семьи, коллективы по интересам и др.). Между этнофорами и подсистемами существуют многообразные связи и отношения (производство, распределение, обмен, потребление; родство, дружба и т.д.). Движение этноса в пространстве и времени как системы носит сложный, нелинейный характер вследствие разнообразного воздействия на этнос окружающей среды, дифференциации целей и интересов отдельных индивидов, составляющих этнос;

2. Этнос является открытой системой, т.к. обменивается с окружающей средой веществом (потребление природных ресурсов – производство предметов материальной культуры, выброс отходов), энергией (использование всех видов энергии с их частичным рассеянием), информацией (например, учет состояния окружающей среды, разработка технологий производства);

3. Наличествует кооперативность происходящих в этносах процессов (например, разделение труда, согласованность любой коллективной деятельности);

4. Отмечается периодическая неравновесность этноса, протекающая из возникающих проблемных ситуаций.

Таким образом, этнос может быть обоснованно отнесен к динамическим субстанциальным системам, способным самоорганизовываться, самостоятельно создавать, поддерживать и модифицировать специфическое качество, присущую им системную целостность.

Развитие этносов протекает нелинейно, в каждый момент времени имеется целый спектр возможных траекторий этнического развития. Глобальная социокультурная динамика этноса предполагает наличие этапов цикличности, устойчивости, хаотического поведения. Это находит отражение в так называемых «колебаниях структурных форм», пульсациях и переклещении режимов в обществе. Многие циклические явления в жизни этносов типичны для синергетических систем, часть энергии которых трансформируется в упорядоченное поведение – диссипативную структуру, характеризующую корреляциями. Возможно выделение стадий перехода этносов от динамического хаоса к порядку, а также выявление роли взаимодействия элементов системы в формировании стадий.¹⁹

18 См.: Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994. С. 47-48.

19 См.: Мелик-Гайказян И.В. Информация и самоорганизация (Методологический анализ). – Томск, 1995. С. 148.

Устойчивость этноса как неравновесной системы особого типа обеспечивается искусственным опосредованием внешних (с природной средой) и внутренних отношений. Вся совокупность опосредующих механизмов объединяется понятием «культура», которая выступает комплексным антиэнтропийным механизмом. Трактовка культуры как комплексного антиэнтропийного механизма делает акцент на изначальной противоречивости социоприродных и внутрисоциальных отношений. Самоорганизация этноса (его аутопойезис по Луману) предполагает воспроизводство компонентов его организации с целью поддержания самождественности, самосогласования. Важнейшим фактором поддержания самождественности этноса выступают традиции.

Социокультурная динамика этноса в работе конкретизируется рассмотрением диалектики социальной и культурной динамики общества, онтологически неразделимых, но гносеологически дифференцируемых. Аналогичную исследовательскую стратегию применил П.А. Сорокин, посвятив первый и второй том своего фундаментального труда «Социальная и культурная динамика» исследованию флуктуаций культуры, а третий — флуктуации социальных отношений.²⁰

Можно считать, что социокультурная динамика этноса стабилизируется с помощью традиций, а изменяется под воздействием различных социальных и культурных факторов.

В параграфе 2.4. анализируется Социальная динамика этноса, охватывающая все изменения социальных характеристик этноса, включая этнические процессы и этнические отношения.

В подпараграфе 2.4.1. рассматриваются Этнические процессы, с помощью которых осуществляются вызванные теми или иными причинами (адаптационными, ценностными и т.п.) трансформации этносов. Этнические процессы являются составными частями этногенеза, т.е. процесса происхождения этносов от их зарождения до формирования целостных этносоциальных организмов и их специфических этнокультурных систем. В качестве предпосылки этнических процессов выступает общий ход социально-экономического и культурного развития человечества, а также особенности собственного существования этносов и их взаимодействия друг с другом.

Этнические процессы можно классифицировать по целому ряду оснований, а именно: по длительности протекания, по сфере проявления, по числу участвующих в процессе этносов, по благотворности влияния на этнос и т.д. По сфере проявления можно выделить этносоциальные, этнокультурные и др. процессы. По числу участвующих этносов этнические процессы можно подразделять на происходящие в рамках одного этноса (моноэтнические) и происходящие между двумя (несколькими) этносами (политэтнические, процессы межкультурного взаимодействия). К моноэтническим процессам можно отнести, с неко-

20 См.: Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. Vol. 1-4. N.Y., 1937-1941.

торьми оговорками, этногенез, к полиэтническим – такие процессы, например, как дружественные межэтнические контакты или межэтнические конфликты.

В диссертации охарактеризованы различные виды этнических процессов. Автор показывает, что основным результатом этноэволюционных процессов становится изменение отдельных элементов и параметров этноса, не нарушающее целостности этнической системы, в то время как этнотрансформационные процессы приводят к изменению этнической принадлежности тех или иных групп людей, к исчезновению одних и возникновению других этносов. Этнотрансформационные процессы подразделяются на процессы этнического разделения (этногенетическая дивергенция, этническая парциация, этническая сепарация, этническая дисперсизация) и процессы этнического объединения (межэтническая и внутриэтническая консолидация, этническая ассимиляция (аккультурация, виктимизация).

Этническим процессам присуще диалектическое сочетание общего и особенного, что проявляется в наличии двух взаимосвязанных тенденций – интегрирующей и дифференцирующей. Соотношение этих тенденций менялось на протяжении этнической истории человечества. Характерной чертой интегративных моментов является постепенное увеличение масштабов этнических общностей.

В подпараграфе 2.4.2. охарактеризованы Этнические отношения – взаимодействия народов в разных сферах – политике, культуре и т.д. Различия между коллективной и индивидуальной деятельностью порождают дифференциацию «микро-» и «макроотношений» этноса. Этнические «микроотношения» – это межличностные отношения представителей разных этносов, также наблюдаемые в разных сферах общения – трудового, семейно-бытового, соседского, дружеского и др. Между этими видами отношений существуют взаимосвязь и различие. «Макро-» и «микроотношения» этноса соотносятся как общее и отдельное, вследствие чего микроотношения воплощают в себе родовые свойства макроотношений, однако не сводятся к ним целиком.

Анализируя детерминационную связь между этническими отношениями и деятельностью этноса, необходимо учитывать принцип структурной эквивалентности взаимодействующих факторов, т.е. сопоставлять отношения и деятельность соответствующего уровня. Например, этнические макроотношения предписывают индивиду определенные формы социальной активности и обычно мало зависят от действий отдельного человека.

Деятельность этноса определяет систему этнических отношений и в свою очередь обусловлена ею. Этнические отношения объективны, независимы от воли и сознания взаимодействующих субъектов. Деятельность этноса – не только средство проявления этнических отношений соответствующего уровня, но и порождающий, сущностно детерминирующий их фактор. С субстанциональной точки зрения, в конечном счете, не деятельность является формой проявления этнических отношений, а наоборот, этнические отношения представляют собой резуль-

тат и форму взаимного обмена деятельностью между взаимодействующими субъектами. Подобно всякой форме, отношения оказываются вторичными и производными относительно выражаемого ими содержания, в чем и проявляется принцип субстанциальной первичности деятельности.

Этнические микроотношения являются объектом частносоциологических исследований. Предметом изучения межэтнических отношений для этносоциологов и этнопсихологов становятся, прежде всего, представления этнофоров о своей или чужой группе, восприятие ее, готовность к контактам с ней, наконец, этнообусловленные психические состояния и процессы.

Американский социолог Т.Ф. Петтигрю вслед за Дж.У. Олппортом выделяет 4 класса взаимозависимых, влияющих на отношения между расами факторов, которые могут быть отнесены и к межэтническим отношениям: исторические, социально-культурные, личностные и ситуационные:

- исторические факторы складываются из истории этнических групп и истории общения между ними;

- социально-культурные факторы (культурные, экономические, политические, демографические, экологические и др.) относятся к социально-культурной обстановке межэтнического общения;

- личностные факторы включают в себя достаточно глубоко усвоенные личностные склонности к внегрупповым предрассудкам, авторитаризму либо конформизму, потребность в одобрении, искаженное восприятие действительности под воздействием политических идеологий или этнических мифов;

- ситуационные факторы определяются непосредственной межгрупповой ситуацией. Они аккумулируют все остальные факторы и порождают межгрупповые отношения как таковые.²¹ Действие всех перечисленных факторов в немалой степени складывается под влиянием традиций, поэтому анализ последних необходим в каждой конкретной ситуации.

В западной социологии этнические отношения увязываются с понятием социальной стратификации. Ранжирование по этническим группам рассматривается как одно из измерений стратификационной структуры.

Этнические макроотношения принято делить на комплиментарные и конфликтные. Комплиментарные макроотношения, как правило, возникают между этносами, имеющими антропометрическую и культурную (языковую, религиозную) общность. Различия по указанным параметрам при этноцентристском подходе могут стать предлогом для конфликтных макроотношений, хотя реальные причины, как правило, ле-

21 См.: Петтигрю Т.Ф. Расовые отношения в Соединенных Штатах Америки: Социологическая перспектива. // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. — М., 1972.

жат в сфере политики и экономики. При этом формируется теория и практика национализма. «Этнический национализм (этнонационализм) обычно понимается как коллективистско-авторитарный, как форма партикуляризма и исключительности, как средство достижения контроля над властью и ресурсами и создания этнически гомогенных государств, чуждых плюралистической демократии и гражданскому обществу».²²

Говоря о макроэтнических отношениях, автор также показывает, что общение этносов – это взаимный обмен опытом, сравнение моделей жизнедеятельности. Совместное существование разных этносов на одной территории при решении общих проблем заставляет находить компромиссы, вырабатывать методы действия, лишённые однозначной этнической окраски. Некоторые виды деятельности, необходимые человечеству, глобализируются, вбирают в себя коллективный опыт, осуществляются на межэтническом уровне. Это относится, в частности, к общественному производству с его разделением труда вплоть до международной кооперации.

Унификация деятельности может повлечь за собой утрату этнической специфики, которая опустошает личность, вызывает рассогласование внутренних ценностей. В такой ситуации люди начинают осознавать свою и чужую этничность как самобытность, неповторимость, внутреннее богатство. Уважение социокультурных ценностей других этносов, интерес к их культурному наследию, взаимопомощь – всегда провозглашались в гуманистических теориях как главные принципы развития этнических макроотношений. Нарушение этих принципов ведёт в конечном итоге к утрате этнокультурного многообразия, которое необходимо для прогрессивного развития человечества.

В параграфе 2.5. анализируется Культурная динамика этноса, понимаемая как совокупность процессов изменений в собственной культуре этноса и во взаимодействии с культурами иных этносов. Для культурной динамики этноса характерна целостность, наличие упорядоченных тенденций, а также направленный характер. Процессы этнокультурной динамики протекают в рамках адаптации этноса к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования. Смысл и цель всякой культуры сводится в конечном счёте к задаче реального улучшения и преобразования мира.

В число основных групп этнокультурных процессов, анализируемых в диссертации, входят следующие:

- порождение явлений этнической культуры; формирование этнокультурных систем, их структуры и организации;
- распространение явлений этнической культуры;
- функционирование явлений этнической культуры;
- социокультурная коммуникация между этнофорами;

22 Тишков В.А. Забыть о нации (Пост-националистическое понимание национализма). // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 6.

- накопление социально значимых знаний и опыта;
- восприятие и интерпретация явлений этнической культуры субъектами этнической культуры;
- социальное и историческое самовоспроизводство этнокультурных систем и форм;
- изменчивость явлений этнической культуры.

Все этнокультурные процессы представляют собой целенаправленную жизнедеятельную активность этноса и включают более или менее типовую последовательность процедур. Среди них: осмысление интересов и потребностей, проектирование технологий (способов) удовлетворения этих интересов и потребностей; практическое применение этих технологий и получение некоторого результата (продукта); оценка эффективности примененных технологий и соответствия полученных результатов намечавшимся целям; выбор наиболее эффективных и социально приемлемых способов осуществления и результатов данной деятельности; передача информации другим людям об этих способах и результатах; закрепление селективированных образцов деятельности в нормах, правилах, стандартах, ценностных ориентациях, традициях и пр. в форме «культурных текстов».

Этническая культура включает культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени. Проявлениями этнической культуры могут быть: самоидентификация с этносом, этническими традициями в стереотипах социального поведения и действия, а также обыденных представлениях; выбор культурных эталонов и социальных норм; ориентация на определенные формы досуга, любительской художественно-творческой практики.

Культурная динамика этноса складывается под влиянием определенных факторов. Факторы культурной динамики этноса – это движущие силы, источники и условия их реализации, лежащие в основе развития этнической культуры. Этнокультурная динамика – многофакторный процесс, определяемый условиями формирования и всем предшествующим генезисом этноса и его культуры.

Культурные достижения этноса (как в материальной, так и духовной сферах) носят кумулятивный характер, что позволяет говорить об исторической преемственности в развитии этнической культуры, о тенденциях к прогрессивному развитию.

Третья глава **«ТРАДИЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЭТНОСА»** посвящена анализу категории «традиция» и ее роли в жизнедеятельности этноса.

В параграфе 3.1. «Традиция как социально-философская категория» подчеркивается, что содержание понятия «традиция» неоднократно менялось. В параграфе анализируются взгляды на традиции ряда мыслителей (Дж. Вико, И.Г. Гердер, В. Дильтей, Х.Г. Гадамер, М. Вебер), освещается теория модернизации как восходящего развития традиционного общества к современному.

Именно теория и практика модернизации заставила ученых в последние десятилетия задуматься о сущности традиции как общественного явления и ее роли в жизни каждой социальной структуры.

В диссертации выделяются и анализируются следующие подходы к пониманию сущности традиций:

- структурный (традиция как выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временно передачи аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах, или некоторый элемент такого опыта – Э.С. Маркарян, Д.М. Угринович, А.Г. Спиркин, И.В. Суханов и др.);

- функциональный (традиция как механизм воспроизводства общественной жизни – И.А. Барсемян);

- номологический (традиция как общесоциологический закон – В.Д. Плахов);

- нормативный (традиция как норма, разновидность социальной регуляции – Р.А. Аленина);

- коммуникативный (традиция как разновидность коммуникативной инфраструктуры общества – А.П. Цветков) и др.

По мнению автора, каждый из указанных подходов имеет определенную познавательную ценность, а многообразие подходов свидетельствует о сложности понятия «традиция».

Традиция в диссертации рассматривается в содержательном, структурном и функциональном аспектах, сопоставляется с такими категориями, как социокод, социокультурный миф, социальная норма, архетип. Подчеркивается важнейшая роль традиций в сохранении жизненного мира этноса. Традиция, воплощающая в себе процесс научения и трансляция культурного опыта, сама является важнейшим механизмом поддержания, сохранения устойчивости норм, ценностей, образцов этнической культуры. Вместе с тем, традиция в жизни этноса – это не только трансляция специфических культурных форм от поколения к поколению, но и соблюдение строгого следования таким формам. Благодаря действию механизма традиции структурируется опыт социокультурной идентификации, упорядочиваются взаимодействия с представителями других групп в стандартных ситуациях. Этому процессу благоприятствует то обстоятельство, что под действием традиции в ходе социализации индивид может и осваивать стандартный этноспецифичный опыт, и отходить от него. Традиция выполняет также функцию селективного механизма по отношению к инновациям. Благодаря действию традиции из инноваций отбираются только те, которые не оказывают разрушительного воздействия на этноспецифичные черты социума, и отвергаются те, которые грозят последнему серьезными структурными изменениями. Функционирование традиций обеспечивается не юридическими установлениями, а силой общественного мнения, авторитетом традиции. Последнее наиболее труднопреодолимо при необходимости изменения существующих традиций, введения в жизнь каких-либо новаций.

Традиционность – важное свойство этнической культуры во все периоды, определяющее как ее ценностно-нормативное и смысловое содержание, так и социальные механизмы его передачи, наследования в непосредственном общении от лица к лицу, от мастера к ученику, от поколения к поколению, минуя институционально-организационные формы. Традиционная этническая культура определяет и нормирует все аспекты жизнедеятельности этноса: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, социализация детей, характер жилища, освоение окружающего пространства, тип одежды, питания, отношения с природой, миром, предания, верования, поверья, знания, язык, фольклор как знаково-символическое выражение традиции.

Полемизируя с распространенной точкой зрения, согласно которой сфера применения традиций особенно широка в архаических и докапиталистических обществах, а в современном обществе их действительность снижается, автор приходит к выводу, что корректнее говорить не о снижении значения традиции в современном обществе, а об ускорении циклов селекции традиций из новаций и о сокращении жизненного периода современной традиции. Эта особенность генезиса традиций отражает наблюдаемую тенденцию ускорения общественного развития.

В параграфе 3.2. рассматривается Дialeктика традиции и инновации в социокультурной динамике общества. Автор отмечает, что в современной философской литературе понятие «традиция» противопоставляется ряд близких по значению терминов, а именно «новация», «инновация», «новаторство». Между указанными терминами имеются определенные смысловые различия. Термин «новаторство» употребляется для обозначения творческой продуктивной деятельности, поиска нового и противопоставляется традиции как специфическому механизму стереотипизации в решении репродуктивных социальных задач. Новацию можно рассматривать как элемент новаторства в его первоначальном виде, существующий в виде открытий (приращение знания) и изобретений (новый способ использования существующих знаний).

По мере того, как новация втягивается в традицию, адаптируется ею и функционирует в ее составе, она становится инновацией (от позднелат. *innovatio* – новшество, нововведение). Различение понятий «новация» и «инновация» имеет ключевое значение для понимания динамики традиции, поскольку механизм этой динамики «предполагает четкую дифференциацию двух состояний опыта: новационного и принятого (индивидами или группами), стереотипизированного. Инновация как раз и относится ко второму состоянию, выражающему начальный этап формирования традиции. Тем самым оно относится уже к обществен-

ному классу традиционных (а не собственно инновационных) явлений».²³

Термин «инновация» впервые стал использоваться в антропологии и этнологии в XIX в. и первоначально обозначал процесс введения элементов одной культуры в другую. В конце XX в. появилось новое научное направление «инноватика», изучающее процессы распространения инноваций. В диссертации показывается, что способность человека к инновативной деятельности, к творческому пониманию и преобразованию мира, а также выходу за рамки жестких нормативно-регулятивных стереотипов сознания и поведения (разумеется, в пределах социальной приемлемости параметров такого выхода) составляет важнейший феномен социокультурного развития человечества, поступательного эволюционного движения исторического процесса, развития всей системы знаний, технологий, интеллектуальных и духовных откровений и т. п.

Соотношение традиций и инноваций в диссертации анализируется на основе концепции «социальных эстафет» М.А. Розова и онтологии креативности В.А. Яковлева. Социальная эстафета выступает как способ поведения (деятельности), передаваемый от человека к человеку путем воспроизводства образцов. Воспроизведение образцов, их «передача» от человека к человеку, от поколения к поколению и образует эстафету, в рамках которой предшествующие акты деятельности или поведения определяют, нормируют акты последующие.²⁴ Теория эстафет М.А. Розова выступает вариантом общей теории традиций в культуре, в том числе этнической. В рамках теории эстафет возможны два основных сценария появления новаций. Во-первых, в самой нормативной системе эстафет могут происходить случайные сбои, мутации. А во-вторых, культура выступает как огромное количество эстафет. Их взаимодействие и пересечение объективно создает возможность появления новаций.

В процессе культурного воспроизводства традиции и инновации всегда выступают как взаимодополняющие явления, в единстве которых только и может протекать данный процесс. Каждая традиция когда-то была инновацией, многие из инноваций, в свою очередь, могут стать традициями. В диссертации подчеркивается, что в структуре традиции в дуединстве присутствуют креативная и консервативная составляющие. В условиях динамичного развития культуры инновации и традиции, как правило, сбалансированы и уравновешивают друг друга.

Параграф 3.3. раскрывает Соотношение традиций с другими факторами социокультурной динамики этноса, с рядом важных социальных явлений (идеал, менталитет, общественный прогресс, культура, культурный образец и культурная форма, индивидуальность).

23 Маркрян Э.С. Проблема целостного исследования культуры в антропологии США // Этнология в США и Канаде. – М., 1989. С. 35.

24 См.: Проблемы гуманитарного знания. – Новосибирск, 1986. С. 44.

Говоря о роли традиций в социокультурной динамике этноса, диссертант показывает, что социальная динамика осуществляется не сама по себе, а через целенаправленную деятельность сознательных индивидов, через совокупность действий, связывающих субъекта и объект деятельности. Традиции в большей или меньшей мере определяют все уровни социокультурной динамики:

1) каждый индивид, прежде чем он станет сознательным, должен войти в культуру, пройти через процессы социализации и инкультурации, усвоить достижения культуры, закодированные в виде традиций;

2) любая деятельность осуществляется на основе традиций, в диалоге с ними (поэтому традиции рассматриваются здесь как информационные модели успешной деятельности);

3) выбор объекта деятельности осуществляется на основе опыта предшествующих поколений, механизмом хранения, функционирования и передачи которого выступают традиции.

Таким образом, традиции, как показано в диссертации, выступают важнейшим фактором социокультурной динамики. Именно традиции позволяют этносу как субстанциальной системе самостоятельно поддерживать специфицирующее качество, выступая одновременно в роли и самого этого специфицирующего качества, и механизма его сохранения. Традиции являются связующим звеном этноса в диахронном аспекте, что позволяет определить этнос как социальную группу с общими традициями. Совокупность традиций, составляет специфику этноса, квинтэссенцию его культуры, служит своеобразной матрицей для воспроизводства этнической культуры. Автор показывает, что традиции ограничивают расшатывающее действие бифуркаций в развитии этноса, нацеливают равнодействующую миллионов волей отдельных индивидов в определенном направлении. Традиции – это константы социокультурной динамики, камертоны и эталоны социальной деятельности. Ценностные ориентации, воплощенные в этнических традициях, задают ориентиры развитию этноса, служат аттракторами его социокультурной динамики.

В четвертой главе «ТРАДИЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ КИТАЙСКОГО ЭТНОСА» автор показывает, что наиболее плодотворное изучение традиций может быть осуществлено на материале культур Востока, традиционных по типу, ориентированных на самотождество, а не на инновацию, обладающих высокой степенью единства и устойчивыми методами воспроизведения. Запад и Восток дали миру два типа культурных парадигм, две мировоззренческие доминанты: техногенную и традиционную (материалистическую или духовно ориентированную, антропоцентристскую и теоцентристскую и т.д.). Безусловно, в современных обществах речь может идти лишь о превалировании той или иной парадигмы, а не о безраздельном их господстве.

Принципиальные отличия между указанными парадигмами в диссертации выявляются в целом ряде аспектов, среди которых: оценка

познавательных и преобразовательных потенций человека, отношение человека к истине, сущность и механизм процесса познания, понимание устройства мироздания, человеческой природы и человеческого бытия, механизмов исторического процесса и т.д. Наиболее существенным различием в рамках нашей темы представляется отношение к традициям и инновациям. Так, в соответствии с западной парадигмой, инновации воспринимаются как высшая ценность, а традиции — как подлежащее преодолению препятствие прогрессивному развитию общества. Восточные же культуры оценивают веками апробированные традиции, воплощающие мудрость предков, как высшую социокультурную ценность, а инновационную деятельность допускают лишь в рамках традиций.

В диссертации подчеркивается, что ни одно серьезное исследование современных явлений в любой из стран Востока не может игнорировать соответствующую традиционную культуру, порожденного ею человека, его систему ценностей, так как традиционная культура составляет значительный пласт в культуре Востока. Новейшая история, политика, экономика в странах Востока с необходимостью осуществляет синтез традиционного и нового. Во второй половине XX в., в связи с духовной деколонизацией и поисками национальной идентичности, на Востоке повсеместно усилились неотрадиционалистские тенденции, стремления к переосмыслению и переоценке основоположений традиционной культуры и применению их в решении проблем духовного и материального развития общества.

Очерченная выше общая картина восточной культуры оказывается при ближайшем рассмотрении фантастически разнообразной, поэтому дальнейший анализ автор сознательно ограничивает рамками лишь одного ее фрагмента, а именно культуры Китая, точнее, китайского (ханьского) этноса. Культура Китая обладает многими особенностями, свойственными культурам Востока, в частности бережным отношением к традициям. Будучи открытой системой, китайская культура обладает исторически развитыми адаптационными механизмами, помогающими китайскому обществу воспринимать ценности привносимых в него культур, преломляя их через призму собственных интересов, установок и ценностей. Поэтому под влиянием других культур основное традиционное содержание китайской культуры не изменяется.

Процесс формирования китайского этноса наиболее интенсивно происходил в период времени, именуемый в традиционной историографии эпохой Цинь-Хань. Это важнейшая эпоха в истории китайского этноса, поэтому наименование династии Хань стало впоследствии одним из самых распространенных самоназваний китайцев вплоть до нового и новейшего времени.

Формирование этнического самосознания древних китайцев сопровождалось противопоставлением своего этноса «варварам», основанным на объективных различиях в языке, материальной культуре, обычаях и т.д. «Наряду с этим контрверза «мы или они» отражала субъективное представление о превосходстве над соседями; в системе конфуцианских взглядов это идея приписывания «нам» единственно

правильных норм морали и соответствующих им обычаев; считалось, что «варвары» лишены морали так же, как лишены ее дикие животные». ²⁵ Подобные представления, с одной стороны, легли в основу существующего до настоящего времени китаецентризма, отрицающего ценности иных культур и приводящего к культурной самоизоляции и межэтническим конфликтам, а с другой стороны – обусловили устойчивость китайской культуры. Могущество последней проявлялось в том, что иноэтничные завосватели, вторгавшиеся в страну, обычно впоследствии ассимилировались. Элементы их культур обогащали культуру китайского этноса. Инкорпорация сравнительно малочисленных иноэтнических групп, теряющих свою первоначальную культурную и этническую специфику, в эпоху Хань сопровождалась подъемом древнекитайского этноса.

Эволюция этнического самосознания в Китае сопровождалась изменением относительной значимости его компонентов. Если в VII-VI вв. до н.э. консолидирующей идеей было представление о происхождении от общих предков, то в последние века до нашей эры актуализируется представление об общности культуры. С тех пор традиции в Китае неизменно рассматриваются как важнейший этноконсолидирующий фактор.

Длительный процесс формирования древнекитайской этнической общности в основном завершился во второй четверти I тысячелетия до н.э. Консолидация и интеграция древнекитайского этноса как определяющий фактор его истории не означала полной этнокультурной унификации. До настоящего времени сохранилось несколько диалектов китайского языка, разнообразие особенностей хозяйственного уклада, материальной и духовной культуры.

Ныне Китай – многоэтническая страна, объединяющая 56 народов. В 1995 г. в Китае проживало около 1,1 миллиарда этнических китайцев – представителей ханьского этноса. Это 91,02 % всего населения Китая.

Уникальные обычаи и привычки малых народов, накопленные в их длительной истории, определяются спецификой окружающей среды, общественными и экономическими условиями. Например, жители южного Китая любят рис, а население северных областей предпочитает лапшу; уйгуры, казахи и узбеки едят баранину и хрустящие лепешки; монголы считают лакомством пшено, обжаренное в масле, жареный курдюк и чай с молоком; корейцы предпочитают клейкий рис, холодную лапшу и маринованные овощи; тибетцы готовят блюда из жареной ячменной муки и пьют чай с маслом; южные народы любят жевать плоды ореховой пальмы. Монголы носят монгольские халаты и обувь наездника; тибетцы предпочитают тибетские халаты; уйгуры ходят в вышитых головных уборах; корейцы носят похожие на лодки резино-

25 Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. – М., 1983. С. 337.

вые галоши; женщины этносов «и», «мяо» и Тибета носят золотые и серебряные украшения, представители этноса «и» любят шерстяные плащи. Жилье дворового типа распространено в областях, населенных ханьцами; большинство малых этносов в сельских областях Внутренней Монголии, Синцзяне, Чинхай и Гансу живут в монгольских юртах; в южном Китае население предпочитает дома на сваях.

Этническая специфика современных народов все больше смещается в сторону духовной культуры, поэтому целесообразным представляется рассматривать этнические традиции на примере процессов, происходящих в различных отраслях духовной культуры.

Поскольку существенным моментом развития цивилизации на современном этапе является отчуждение культуры, утрата духовности и многих других социальных ценностей, включая собственно этнические, диссертант при рассмотрении духовного производства особое внимание обращает на проблему духовности как антитезы бездуховности. Справедливым представляется утверждение М.С. Кагана о том, что «духовность — это атрибут человека как субъекта (и атрибут художественного образа как модели субъекта), а бездуховность — признак утраты личностью ее субъективных качеств и ее «вырождения» в простой объект, в подобие животного или механизма».²⁶

Выступая против упрощенческих подходов, связывающих общественный прогресс исключительно с ростом материального благосостояния и дохода на душу населения, автор показывает, что хотя они и являются важными условиями развития человека, без собственно духовного производства невозможно возрастание существенных сил человека. Именно духовная культура выступает основной сферой сохранения и воспроизводства ценностей этнической культуры, позитивных достижений в социокультурном развитии этноса. В истории духовной культуры воплощается история этноса.

В соответствующих параграфах (4.1 — 4.7) подробно анализируются традиции в отдельных отраслях духовной культуры: политике, праве, религии, морали, искусстве, науке, философии.

Право служит сознательным и рациональным инструментом общественного регулирования и занимает в классовом обществе главное место в системе социального управления. Наличие традиций в праве служит проявлением его непрерывности и преемственности. Традиции в праве закрепляют связь между разными этапами его развития и сохраняют определенные элементы или стороны права (касающиеся сущности, содержания, формы, структуры, функций и др.)

В Китае правовая система имеет ряд особенностей, обусловленных во многом традиционными факторами. Среди них следует отметить взаимосвязь политики и права, права и морали. Традиции в китайском

26 Каган М.С. О духовном (опыт категориального анализа) // Вопросы философии, 1985. — № 9. С. 102.

праве восходят к борьбе конфуцианской и легистской доктрин, расхо-дившихся по ряду вопросов, в том числе и о правовых и политических приоритетах. Конфуцианство считало главным фактором в политике и праве моральное воздействие, при котором от правонарушений индивида удерживает главным образом чувство стыда. Легизм же делал ставку на карательный потенциал законов, полагая, что только жестокими наказаниями можно обеспечить послушание народа. Отголоски противостояния и постепенного синтеза конфуцианства и легизма до сих пор влияют на правовую систему Китая.

Традиции в религии проявляются в религиозном сознании и действиях, воплощаясь в мифах, догмах, верс, либо в религиозных культовых обрядах, ритуалах, церемониях и т.д. Религиозные отношения по своей природе статичны, малоподвижны, поэтому традиции в религии занимают особое место, отличаются силой и устойчивостью.

Конфуцианство, занимавшее господствующее место в ментальной культуре традиционного Китая, имело ряд черт, свойственных религии: консерватизм идеологии, предопределенный сохранением культа предков; идеи о предначертаниях Неба, духах и божествах. Однако некоторые качества отличают конфуцианство от религии: направленность на создание благоприятных жизненных условий в этом мире, а не уход от него; признание приоритетов нравственного совершенствования личности и управления государством. Поэтому невозможно однозначно ответить на вопрос, является ли конфуцианство религией. Характерно, что на Западе и на Востоке существуют различные подходы к решению указанного вопроса. В Китае конфуцианство вместе с буддизмом и даосизмом рассматриваются как три великих учения, а не религии. В то же время большинство европейских ученых расценивают эти системы как религиозно-идеологические.

Традиции в морали служат накоплению нравственного опыта, который служит особо важной, а в ряде случаев исключительной детерминантой человеческих поступков и поведения. Долговечность, прочность и значительная устойчивость свойственны моральным традициям. Многие из них, будучи сугубо историческим продуктом, порождением своего времени, пережили целые исторические эпохи, не подвергшись сколько-нибудь существенным изменениям, хотя нередко подлинный смысл и вызвавшие их причины навсегда утрачены.

В Китае моральные отношения во все времена играли огромную роль, были фундаментом традиционного общества, лежали в основе его структуры, определяли привычную систему ценностей и норм; в случае иноземных нашествий и иных социальных катаклизмов выступали в качестве регенерирующих и стабилизирующих сил. Суть конфуцианства, бывшего идейной основой императорского Китая, в самом общем виде сводилась прежде всего к этической норме и ритуализированному церемониалу. Конфуцианская идеология связывала воедино индивидуальную, семейную и общественную мораль, отдавая предпочтение семейным ценностям.

Традиции в искусстве (художественные традиции) рассматриваются как особый тип связи прошлого и настоящего, осуществляемой на разных уровнях в соответствии с закономерностями исторического развития искусства. Художественное творчество в своем развитии прошло несколько ступеней. Среди них — традиционное искусство и современное профессиональное индивидуальное творчество, кардинально различающиеся по своему отношению к традициям. Для искусства нового времени характерно менее прямолинейное отношение к художественным традициям, однако роль традиций в искусстве с его развитием не уменьшается, а усложняется и возрастает. Появляются новые способы освоения прошлой культуры, такие как цитирование, полистилистика, остраение, подражание, коллаж и др. Традиции в искусстве не только сохраняют старое, но и способствуют появлению нового.

В качестве традиций наиболее обобщенного уровня рассмотрены отношения китайского искусства с некоторыми другими видами духовного производства: философией, моралью, религией и политической идеологией.

В науке традиционность является столь же фундаментальным свойством, как инновационность. Традиционными бывают теории, концепции, учения, научные школы. Существование традиций в науке обусловлено тем, что наука является развивающейся социальной системой, и все научные достижения оказываются продуктом исторического развития специфических научных отношений. Роль традиций в науке бывает позитивной — закрепление и передача научного опыта, осуществление преемственности в познании, однако иногда, при появлении знаний, отклоняющихся от императивов традиций, последние превращаются в консервативные силы, научные догмы, препятствующие возникновению принципиально нового.

Среди научных традиций Древнего Китая выделяется тесная взаимосвязь с философией, к положительным последствиям которой относится, например, принятие представления о взаимосвязи всех явлений в иерархическом порядке и теории дальнего действия, вызвавших размышления о магнетизме, изобретение компаса и объяснение морских приливов. К отрицательным последствиям философско-научного синкретизма в Китае относится общность их терминологии, неосвоенность формальной логики как общенаучной методологии, затормозившие научный прогресс в Китае.

В философии традициями автор называет относительно устойчивую совокупность философских понятий и утверждений, относящихся к онтологии, гносеологии, этике, эстетике и теоретическим основам социологии, или совокупность относительно устойчивых принципов разрешения философских проблем. Формы и содержание преемственности, а также методы реализации относительной непрерывности философской традиции могут в значительной степени варьироваться.

В качестве традиций в китайской философии выделяются следующие особенности ее развития: сохранение авторитета древних школ; непосредственная подчиненность философии политической практике,

глубокий интерес к разработке социально-этических вопросов; известная независимость философии от мифологических и религиозных воззрений; оригинальность и длительность существования системы категорий и понятий и др.

На основе проведенного рассмотрения роли традиций в развитии ряда отраслей духовного производства автор констатирует, что традиции присутствуют во всех отраслях духовного производства и имеют в каждой отрасли специфическую окраску, определяемую структурой конкретной отрасли духовного производства, отражают историю ее возникновения и развития.

В связи с тесным переплетением и взаимовлиянием различных отраслей духовного производства, показанным на примере Китая, в диссертации отмечается, что традиции одной отрасли духовного производства способны оказывать воздействие на ход развития других отраслей духовного производства в пределах одной культуры. Кроме того, это воздействие возможно и на межрегиональном уровне. Сегодня пятитысячелетняя китайская культура, ядро которой составляет конфуцианство, обладает прежней жизнеспособностью и благотворно влияет на развитие мировой культуры. Таким образом, традиции могут способствовать интеграции духовной жизни, диалогу культур и накоплению позитивных ценностей в истории человечества.

В Заключении подведены итоги и сделаны выводы диссертационного исследования, намечены некоторые направления дальнейшей разработки поднятых проблем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

– Традиции. Политика. Культура. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1997. 7 п.л.

– Этнические процессы в контексте диалога культур. Москва: Диалог-МГУ, 1999. – 180 с. - 5 авт.л. (в соавторстве с Ивановой З.Я.)

– Традиции в социокультурной динамике общества. - Чита: ЗабГПУ им. Н.Г. Чернышевского, 2000. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 5.04.2000 № 55514 - 14 п.л.

– Соотношение категорий “политическая традиция и политический идеал”. // Общество и современный социокультурный процесс. – М., 1993 – Сборник депонирован в ИНИОН РАН - 1 п.л.

– Традиции и политика: изучение взаимодействия. // Возрождение России – общее дело. Материалы Республиканского симпозиума. – Чита, 1994 - 0,2 п.л.

– Место традиций в политической культуре общества. // Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья (Ма-

териалы 2-й региональной научно-практической конференции) – Чита, 1996 – 0,3 п.л.

– Методические рекомендации по теории и истории мировой художественной культуры для студентов пединститута. – Чита: Изд-во ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского, 1996. – 1,3 п.л.

– Категория «традиция» с точки зрения современной философии. // Традиции и инновации в системе образования. Материалы Региональной научно-практической конференции. – Чита, 1997. – 0,4 п.л.

– Традиции и наука. // Традиции и инновации в системе образования. Материалы Региональной научно-практической конференции. – Чита, 1997. – 0,4 п.л.

– Мультимедиа как источник новаций в образовании. // Традиции и инновации в системе образования. Материалы Региональной научно-практической конференции. – Чита, 1997. – 0,4 п.л.

– Мир сказок. Вместо послесловия. // Сказки читинских студентов в 2 кн. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1997. – 0,2 п.л.

– Этнос как самоорганизующаяся социальная система. // Россия на пороге XXI века: закономерности и проблемы общественного развития. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Архангельск, 29 мая 1998 г. – 0,2 п.л.

– Этнос с точки зрения системного подхода. // Россия на пороге XXI века: закономерности и проблемы общественного развития. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Архангельск, 29 мая 1998 г. – 0,2 п.л.

– Этнос как объект междисциплинарного изучения // Россия на пороге XXI века: закономерности и проблемы общественного развития. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Архангельск, 29 мая 1998 г. – 0,3 п.л.

– Перспективы синергетического анализа общественного развития. Формирование гуманитарной среды. Забайкалье 1999-2000. Сборник материалов научно-практической конференции (25-26 мая 1999 г.). – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999. – 0,6 п.л.

– Диалектика традиций и новаций в социокультурной динамике общества. Формирование гуманитарной среды. Забайкалье 1999-2000. Сборник материалов научно-практической конференции (25-26 мая 1999 г.). – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999. – 0,6 п.л.

